

Когда Хань Сю взял контроль над этим телом, он не собирался допускать, чтобы его мучили боли и болезни. Конечно, он мог бы использовать магазин системы для покупки лекарств или даже использовать тело бессмертного для выполнения задачи, чтобы избежать таких рисков.

Но он выбрал войти в тело Ци Цунсюэ, чтобы медленно восстановить его, избавившись от опиумной зависимости. Его цель была не просто сделать имя «Ци Цунсюэ» успешным, но и позволить ему умереть без сожалений.

Ци Цунсюэ не хотел больше быть марионеткой третьего господина, и Хань Сю помог ему избавиться от опиумной зависимости, лишив третьего господина его главного инструмента контроля.

Ци Цунсюэ не был одержим пением, он хотел лишь внести свой вклад в страну, и Хань Сю сделал так, чтобы имя «Ци Цунсюэ» стало символом национального величия.

Ци Цунсюэ не хотел быть осуждаемым как предатель, и Хань Сю сделал так, чтобы его имя вошло в историю, став легендой.

Он так усердно помогал ему, во-первых, из-за солидарности как бывшего актёра, во-вторых, из жалости к Ци Цунсюэ, а в-третьих... из-за его собственной привязанности к возлюбленному. Ведь из-за этой привязанности он не мог выполнить желание Ци Цунсюэ держаться подальше от Тун Сюя.

Его возлюбленный был его принципом, и он не мог отказаться от него, поэтому он старался компенсировать это в других аспектах.

Он чувствовал лёгкую вину перед Ци Цунсюэ, но не сожалел о своём выборе. Даже если Ци Цунсюэ мог бы быть недоволен его методами, он не отказался бы от своей связи с возлюбленным.

И сейчас он делал второй шаг после избавления от зависимости.

= =

— Что это значит?

Как только врач закончил объяснять результаты анализа, Тун Сюй нахмурился и выпалил:

— Это значит, что я больше не смогу петь.

Ответил ему не врач в маске, а Хань Сю, сидевший рядом, спокойно констатирующий факт.

— Не может быть! Шиэр, это просто случайность, ты просто... немного неважно себя чувствуешь, как это могло дойти до такого?

В голосе Тун Сюя даже прозвучала нотка мольбы. Он смотрел на врача, нервничая и боясь. Он не очень разбирался в пении, но любил выступления Ци Цунсюэ, или, скорее, любил самого Ци Цунсюэ. Он легко мог представить, сколько усилий и труда требовалось, чтобы петь так, как это делал Ци Цунсюэ. Если он больше не сможет петь...

Его руку коснулось тепло, и он инстинктивно обернулся. Ци Цунсюэ смотрел на него ясным взглядом, его фениксовые глаза были чисты, словно они могли проникнуть в самую душу:

— А Сюй, если я больше не смогу петь, ты бросишь меня?

— Конечно нет! — вырвалось у него.

Этот решительный ответ смягчил холодный взгляд Ци Цунсюэ, словно растаявший снег.

— Тогда всё в порядке. — Он повернулся к врачу. — Доктор, я правильно понимаю?

— Э-э... — врач кивнул. — В основном, да. Из-за проблемы с невритом ног в нынешних медицинских условиях у нас нет эффективного лечения. Мы можем только назначать лекарства, чтобы поддерживать текущее состояние и предотвращать ухудшение. Если избегать чрезмерных нагрузок, то обычная ходьба, бег трусцой и короткие прыжки всё ещё возможны.

Ци Цунсюэ повернулся к Тун Сюю, который был напряжён:

— Видишь, по крайней мере, это не угрожает жизни. Лучше обнаружить это сейчас, чем потом, когда уже будет слишком поздно.

Однако его спокойствие только усилило горечь в сердце Тун Сюя. Он знал, что с гордостью Ци Цунсюэ не станет показывать свою слабость перед другими, но даже после выхода из больницы он молчал всю дорогу — он не знал, как утешить его.

— Давай зайдём сюда. — Прогуливаясь по улице, Ци Цунсюэ вдруг предложил.

Тун Сюй поднял голову и увидел книжный магазин.

Он замер, но поспешил за Ци Цунсюэ, который уже вошёл внутрь.

Когда они вышли, в руках у них было пять или шесть книг. Тун Сюй взглянул на названия — это были базовые книги по инженерному делу. Слегка смутившись, он спросил:

— Шиэр, ты что...

— Буду читать.

Странно, но Тун Сюй почувствовал, что в голосе Ци Цунсюэ не было боли или притворства, а скорее облегчение:

— Я говорил тебе? Я начал рано запоминать. До пяти лет, хотя я был незаконнорожденным сыном, я помню, как отец часто навещал меня, брал на руки и показывал мне странные чертежи. Он был шиланом Министерства работ при Цин, получил повышение благодаря своим инженерным навыкам, но потом его втянули в борьбу за престол, и он погиб.

Тун Сюй замер, вспомнив одного человека:

— Ты говоришь о Ци Юйтане, шилане при прошлой династии?

— Именно, ты знаешь его?

Тун Сюй с уважением кивнул:

— Моя родина — Тайюань. Ци шилан руководил строительством водного канала в Тайюане, что было настоящим благом для народа. Мой отец и дед часто вспоминали об этом, сожалея, что падение Цин произошло из-за... недостатка таких людей, как Ци шилан. Зачем ты так скромничаешь? Ци шилан был выходцем из учёной семьи, получил звание танхуа, но не хотел закапываться в книги, а активно участвовал в делах, прослужив в Министерстве работ десять

лет. Это нельзя назвать случайным повышением.

Он также удивился, как человек из такой семьи мог оказаться в низшем сословии актёров...

Его похвалы заставили Хань Сю улыбнуться:

— Не знал, что он был таким деятелем. Моя мать... она редко говорила о нём, я был слишком мал...

Тун Сюй, уловив намёк, с энтузиазмом начал рассказывать о заслугах Ци Юйтана.

Однако он знал лишь обрывки его биографии, так как в те времена Цинская империя была в хаосе, и карьеры чиновников менялись слишком быстро. Как младший, он мог лишь примерно описать жизнь этого мелкого чиновника второго ранга. Но когда он замолчал, ему стало жаль, что он не может больше рассказать, глядя на ожидающий взгляд Хань Сю.

Хань Сю рассмеялся, его глаза оживились:

— Хватит, сколько бы ты ни хвалил, Ци шилан не воскреснет. На самом деле, у меня не так много воспоминаний о нём, тебе не обязательно так стараться.

— Всё, что ты хочешь знать, я всегда постараюсь рассказать. — Тун Сюй мгновенно превратился в романтика, застенчивого, но прямолинейного.

Услышав это, Хань Сю улыбнулся ещё шире:

— На самом деле, я хотел сказать, что, даже если я больше не смогу петь, возможно, я смогу продолжить дело отца и добиться успеха в этом. Но, судя по твоему восхищению отцом, я, вероятно, переоцениваю себя. Вряд ли я смогу достичь его высот.

Тун Сюй поспешно поправил:

— Нет, что ты! Ци шилан, конечно, был выдающимся человеком, но ты тоже необыкновенный. В пении ты стал лучшим в столице, а теперь, перейдя к инженерному делу, уверен, ты сможешь достичь не меньших успехов.

— Правда? — В голосе Хань Сю прозвучала неуверенность.

— Конечно! В Столичном университете сейчас преподают многие вернувшиеся из-за границы специалисты, и уровень преподавания там высочайший. Может, я порекомендую тебя туда?

— Там учатся лучшие из лучших, а я всего лишь актёр низшего сословия, как я могу быть их сокурсником...

— Не волнуйся, у меня есть связи.

<http://bllate.org/book/17715/1655500>